

Глава пятнадцатая. Виэн (пятнадцатая)

Виэн только закончил умываться, переоделся и вышел из комнаты, как увидел, что Ансель уже полностью одет, повязан подаренной им лентой для волос и стоит спиной к дверям, ожидая его.

— Молодой господин! Доброе утро! Вы хорошо спали? — сердце Виэна смягчилось, а голос звучал ласково.

— Доброе утро, Виэн. — Ансель повернул голову, выражение его лица было слегка отрешенным. Он бросил взгляд на Виэна и серьезно произнес: — Накинь пальто, поживем, мы отправляемся.

— О, хорошо! — Виэн послушно снял пальто с вешалки у входа и еще не успел его надеть, как Ансель уже перехватил его другую руку своей и потянул за собой к выходу.

Даже сквозь перчатки чувствовалось обжигающее тепло ладони Анселя. По утрам слуг в усадьбе было мало, так что можно было не бояться посторонних глаз, и Виэн крепко сжал его руку в ответ, улыбнувшись: — Я думал, вам не понравится.

После того как вчера ему отказали в косичке, Виэн не особенно расстроился, но вот настроение Анселя явно стало намного хуже.

— Понравилось. — Ансель обернулся, внимательно глядя ему в глаза, и тихо ответил.

После этих слов оба слегка смущенно опустили взгляд. То ли Виэну мерещилось, но ему казалось, что цвет и узор плаща Анселя сегодня прекрасно сочетаются с лентой для волос.

— Понравилось, спасибо тебе, Виэн. — Словно опасаясь, что выразился недостаточно ясно, Ансель сжал руку Виэна и повторил снова.

Если бы такое движение сделал кто-то другой, Виэн решил бы, что тот заигрывает, но Ансель делал это с таким непоколебимым и благородным видом, словно просто подчеркивал сказанное. Несмотря на это, сердце Виэна забилось быстрее, и он тихонько угукнул.

Виэн и так считал невероятно сказочным то, что ранним утром Ансель ждал его у двери и все это время держал за руку. Когда же он последовал за Анселем в конюшню и увидел выведенных заранее коня и лошадь той же породы — одну вороную, другую белую, — ему показалось, что мир вокруг сошел с ума.

— Нравится? Давай придумаешь ей имя. — Ансель удовлетворенно улыбнулся, заметив его широко раскрытые от крайнего удивления глаза.

Визн не ответил, вместо этого посмотрев на него таким взглядом, будто собирался заплакать. Ансель испугался и, только попытавшись расспросить, тут же оказался заключен в объятия.

— Это безумие, вы купили лошадь какому-то слуге? — холодное лицо Визна тесно прижималось к лицу Анселя, от волнения слова рассыпались на прерывистое дыхание и глотаемые звуки. — Да этой лошади хватило бы, чтобы купить меня самого, и еще осталось бы!

Впрочем, он все же понимал, что Анселю очень нравится Франция, да и в прошлой жизни Ансель упоминал, что его внешность немного напоминает французов из-за неглубоких глазниц и мягких черт лица.

Такие уничижительные слова немного опечалили Анселя. Он мягко обнял Визна, уткнувшись лицом ему в шею, и вздохнул: — Не говори так. В моем сердце ты не слуга, ты... — он осекся, взгляд его затуманился, словно он погрузился в сновидение.

Ансель редко заводил речь о своей учебе, по крайней мере, в прошлой жизни было так. Визн предполагал, что раз тот считал его глупым, то и утруждать себя демонстрацией собственной непохожести Ансель не видел смысла — или же смертельно боялся ее показать.

Звук знакомого нежного голоса заставил Визна мгновенно вспомнить сцену из прошлой жизни, когда Ансель учил его охотиться. Тогда Визн был взвинчен и нетерпелив, ствол ружья задирали слишком высоко, и при каждом выстреле Анселю приходилось силой прижимать ствол вниз, чтобы пуля не улетела в небо.

— Терпение. — Губы Анселя плотно прижимались к его уху, а низкий голос дышал усталой и беспомощной истомой.

— Может, Вайт? Ведь моего отца звали старик Вайт. — Визн напрягся, размышляя: — Хотя, пожалуй, моя фамилия должна быть Фаму (крестьянин) или Хобос (бродяга).

Заметив, что Ансель снова помрачнел, Визн поспешно замахал руками и улыбнулся: — Я шучу, Вайт, фамилия Вайт. К чему вы спрашиваете?

— Я слышал об этом от управляющего. А насчет происхождения я ничего не знаю, я даже не видел своих бабушку и дедушку. — Визн пожал плечами.

Были ли его предки французами, он понятия не имел, но французским языком он действительно владел. Граф Хиггинс был французским аристократом, и в его доме обычно смешивали языки двух стран; не будь язык Визна заплетающимся, дай ему волю — он бы с английским намучился так, что после перерождения давно бы прокололся. С его происхождением знать французский ему было не положено.

Очень скоро они выехали за город. Стоял примерно январь, погода все еще была холодной,

животные в лесу испытывали недостаток пищи, что как раз отлично подходило для охоты. Совсем скоро должна была состояться та самая охотничья вечеринка, о которой говорилось ранее, поэтому Ансель решил сначала взять Виэна с собой и обучить обращению с гладкоствольным ружьем.

Виэн прижался головой к его плечу, веки и кончик носа покраснели, зеленые глаза блестели от влаги. Подняв на Анселя взгляд, он грустно улыбнулся, но из-за красноты этот вид казался одновременно хрупким и ярким.

— Кто я такой?

Он не преувеличивал: по сей день он помнил, как в прошлой жизни из-за нищеты впервые продал себя меньше чем за два фунта. Хотя отчасти дело было в том, что покупатель знал о его отчаянной нужде в деньгах и бешено сбивал цену, но когда он стоял на коленях на ковре и медленно подбирал эти монеты, насмешки и ругань в ушах разнесли вдребезги всю его заносчивость. С того самого момента он знал, что он дешевый и никчемный товар, и только этот дурак Ансель дорожил им как сокровищем.

— Можете научить меня несколькими французскими словами? — с осторожностью начал Виэн. Если Ансель начнет его учить, у него появится железное алиби на случай, если он в будущем случайно проговорится.

Виэн послушно повторял следом, произношение было немного неуверенным, но в целом верным. Ансель одарил его одобрительным взглядом и научил еще словам вроде луга, леса и породистого скакуна — в основном всему тому, что попадалось на глаза прямо сейчас.

Виэн решил назвать эту лошадь Афродитой, заявив, что надеется не забыть это длинное слово до того, как узнает его значение. Ансель с легкой долей вредности перебивал его каждый раз, когда он произносил это имя, и принимался рассказывать придуманные истории, где имена главных героев звучали очень похоже.

— Виэн, какая у тебя фамилия? — спросил Ансель, верхом на Шенове наблюдая за Виэном, который шагал рядом шагом.

Взгляд Виэна постепенно сменялся с уверенного на растерянный, и только когда он обнял лошадиную шею и виновато забормотал Афро, Ансель наконец успокоился. Честно говоря, слышать, как Виэн произносит это имя, было для него несколько неловко — в конце концов, называть другого мужчину Афродитой до того, как он это произнес, было чем-то немыслимым.

Виэн даже не понял, на каком языке говорит Ансель, но это несколько не мешало его радости. Он украдкой глубоко вдохнул, позволяя холодному и чистому аромату Анселя заполнить его нос и легкие. Заметив его маленькую хитрость, Ансель беззвучно рассмеялся.

Образ человека в его объятиях постепенно сливался с образом из вчерашнего сна, заставляя

признать собственные нелепые фантазии. Ансель чувствовал себя словно человек на краю обрыва, который в ужасе вдруг оступился в пустоту: после мимолетной паники на смену ей пришло странное, освобождающее облегчение.

— Ты — Афродита, ты — Гелиос.

Ансель немного подумал, подняв голову к синеватому небу:

— Le ciel. — Голос его звучал хрипло, лениво, совсем не так, как когда он говорил по-английски. — Небо.

Они спешили и привязали лошадей. Ансель достал гладкоствольное ружье и наглядно показал Виэну, как его собирать и заряжать. Виэн принял оружие и еще раздумывал, должен ли он уметь им пользоваться, как Ансель уже обнял его со спины, рука об руку объясняя назначение каждой детали.

— Я думал, в тебе есть хоть немного французской крови. — Ансель пристально посмотрел на него. — Разве я не говорил, что раньше учился во Франции?

Уши Виэна снова начали пылать. Он все еще был погружен в воспоминания, как вдруг ствол ружья слегка приподнялся. В изумлении он повернул голову и увидел, что Ансель с холодным лицом неотрывно смотрит куда-то вдаль:

— Смотри вперед.

— Вы злитесь? — испуганно выдохнул Виэн.

— Нет. Ты только что отвлекся, снова вспоминал прежнего возлюбленного? — Ансель изо всех сил старался сделать голос мягче, но уголки его губ упорно ползли вниз.

Виэн слишком хорошо его знал: в таких людях, как Ансель, на сто процентов эмоций приходился лишь один видимый, и если он говорил, что любит, то был тверд как скала. И наоборот, если он делал холодное лицо, значит, уже очень давно и глубоко разочаровался.

— Нет же. Это вы слишком близко подошли и заговорили прямо мне на ухо... — наполовину солгал Виэн, и в сочетании с пылающими щеками и ушами это звучало даже убедительно.

Ансель замолчал. Он по-прежнему не смотрел на него, но частота морганий участилась, а дыхание стало немного сбивчивым.

— К тому же я попал в усадьбу в десять лет, можете спросить любого слугу, и они подтвердят, что у меня никогда никого не было.

Уж в этом у Виэна была уверенность, хотя он никак не ожидал, что Ансель окажется настолько проницательным, раз умудрился почувствовать даже его мысли о прошлой жизни. Тон его был осторожным, а глаза смотрели на профиль Анселя со светлым ожиданием: уже то, что Ансель задал этот вопрос, было хорошим знаком — по крайней мере, это доказывало, что сидевший перед ним мужчина к нему вовсе не равнодушен.

Ансель вздохнул, черты его лица расслабились, и он мягко приподнял ствол ружья в руках Виэна:

— Смотри вперед. Смотри дальше, не застревай в прошлом.

— Есть. — Виэн сосредоточился, затаил дыхание и, поймав мушку, взгляделся в чашу. В поле зрения мелькнула серая птица.

— Держи ровно, — тихо произнес Ансель.

Словно почуяв опасность, птица только опустилась на ветку, как тут же резко взмахнула крыльями, собираясь улететь. Ансель уже хотел было разочарованно вздохнуть, как раздался оглушительный бабах — Виэн нажал на спусковой крючок.

— Я попал?! — серая птица камнем рухнула вниз, и Виэн, бросив ружье, радостно закричал. — Кажется, попал!

Ансель быстро щелкнул предохранителем гладкоствольного ружья, тоже намереваясь подняться на ноги, но был сбит с ног внезапным налетом.

Взволнованный Виэн обнял его за шею и несколько раз поцеловал в ухо, Ансель не стал отталкивать его — напротив, зарывшись пальцами в его пушистые волосы, он сглотнул заходивший ходуном кадык.

Виэн резко приподнялся на локтях. Глядя на лежащего навзничь Анселя с раскрасневшимся лицом и сияющей улыбкой, он на мгновение оцепенел, а затем в голову хлынул поток волнующих образов.

— Я, я пойду посмотрю добычу... — избегая его взгляда, Виэн осторожно вытащил руку из-под головы Анселя и впопыхах отбежал в сторону.

Они провели все утро в охотничьих угодьях, но улов оказался невелик. Виэн с тайной улыбкой наблюдал, как Ансель подсчитывает трофеи: раньше он не замечал, что Ансель просто любит сам процесс охоты, но его навыки оставляли желать лучшего — ровно настолько, чтобы он мог сойтись в сравнении с таким полуновичком, как сам Виэн.

— Пойдем, я угощу тебя обедом в ближайшем городке. — Ансель подошел ближе; из-за большой физической нагрузки две пуговицы на его рубашке были расстегнуты, обнажая

вспотевшие ключицы.

— Я так устал, дайте полежать хоть немного. — Капризно протянул Виэн, растянувшись на траве и заслоняясь пальцами от солнца.

Ансель добродушно улыбнулся и тихонько лег рядом. Трава ранней весной была мягкой и нежной, и Виэн, повернув голову, встретился взглядом с Анселем сквозь высокие стебли травы.

— Чего ты улыбаешься? — спросил Ансель.

Только тогда Виэн заметил, что на его собственном лице сияет широкая улыбка, и смущенно отвернулся к небу.

— Le ciel, La forêt... — он продолжал громко бормотать те самые слова, которым его учил Ансель.

— Je t'aime. — неожиданно произнес Ансель.

Виэн замер, ошеломленно уставившись на него. Как уже упоминалось, Виэн знал французский, и эта фраза была ему знакома до боли.

Ансель растерянно моргал, но сохранял мягкую улыбку, выглядя совершенно невозмутимым:

— Почему ты не повторяешь за мной?

Виэн задрожал, глаза покраснели, пальцы рук, лежавших по бокам, впились в землю, но он не мог позволить Анселю заметить это. Раскрыв рот, он с трудом выдавил из себя:

— Je t'aime...

Слушая это выпрошенное «я люблю тебя», Ансель видел, как нежная улыбка в глазах становится еще глубже. Он снял перчатку и неуверенно коснулся руки Виэна, а тот резко схватил его за пальцы, заговорив торопливо:

— Что означает это слово?

Ансель нахмурился, блуждая взглядом по сторонам, пока наконец не указал на облачко на краю неба:

— Облако в форме манго. Не используется часто, не учи и не говори глупости.

Сказав это, он и сам счел такое объяснение слишком нелепым, не удержавшись от смешка.

Виэн тихо рассмеялся, переполненный любовью глядя на Анселя, и бессознательно повторил снова:

— Je t'aime.

Уши Анселя покраснели до предела. Пытаясь использовать прежний трюк, чтобы заставить его забыть эту фразу, он принялся бормотать слова с похожим произношением. Кто же знал, что на этот раз Виэн окажется куда сообразительнее: он резко сжал ладонь, переплетая пальцы с Анселем в замок.

Голос Анселя оборвался. Сердце бешено колотилось, пока он молча смотрел на Виэна.

— Je t'aime!! — обезумев от счастья, набравшись храбрости, всюду закричал Виэн, а затем вскинул вверх их сцепленные руки, ликуя так, будто он действительно понятия не имел о значении фразы, а просто был глупым ребенком, нашедшим забавную игру и повторяющим ее снова и снова.

Заразившись его глуповатой непосредственностью, Ансель тоже радостно рассмеялся. Случайный прохожий решил бы, что они добыли какую-то невероятную дичь, хотя на самом деле в сумочке у седла лежало всего несколько птиц да один кролик.

Но они были счастливы.

Они пролежали так еще очень долго, крепко держась за руки и молча, пока полуденное солнце не разморило их окончательно, и лишь тогда, не спеша, поднялись, сели на лошадей и тронулись в обратный путь.

<http://bllate.org/book/24921/2948985>